Н. Г. Волкова

КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

(К 50-летию сектора этнографии народов Кавказа)

Этнографическое кавказоведение прошло долгий и сложный путь развития [1]. Сформировавшись в России в XVIII в., оно достигло наивысших творческих успехов в середине XIX — начале XX в., когда было представлено именами М. А. Броссе, П. Г. Буткова, П. К. Услара, В. В. Латышева, Н. В. Ханыкова, Г. И. Радде, К. П. Патканова, В. Ф. Миллера, М. М. Ковалевского, Н. Я. Марра, И. А. Джавахишвили, В. В. Бартольда и многих других исследователей, чьи капитальные труды по истории, этнографии, археологии, лингвистике и фольклору народов Кавказа составляют гордость отечественной науки. К 1917 г. русское кавказоведение пришло со значительными достижениями во всех областях этнографического изучения региона.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала активную перестройку этнографической науки в нашей стране. Во многом это диктовалось новыми задачами, вставшими перед молодой советской наукой, призванной внести свой вклад в осуществление грандиозных планов социалистического строительства. В частности, этнографы были непосредственно привлечены к решению таких сложных практических задач, как национально-государственное размежевание, создание письменности у ранее бесписьменных народов, уточнение этнического состава ряда регионов страны и т. п.

Организационная структура научных учреждений гуманитарного профиля в первые годы Советской власти не претерпела серьезных изменений, поэтому кавказоведение на первых порах продолжало преемственно развиваться в «старых» исследовательских центрах. Это были научные учреждения в системе Российской Академии наук, в том числе Азиатский музей (в дальнейшем Институт востоковедения, Ленинград), Комиссия по изучению племенного состава России (позже Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, с 1930 г. Институт по изучению народов СССР — ИПИН), а также Лазаревский институт восточных языков (впоследствии Институт востоковедения, Москва), Этнографическая секция Русского Географического общества (РГО), Этнографический отдел Государственного Русского музея (Кавказское отделение его возглавлял А. А. Миллер), Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (членами общества были кавказоведы Б. В. Миллер и Г. Ф. Чурсин), Институт антропологии при МГУ (антропологией, археологией и этнографией Кавказа в Институте занимались Б. А. Куфтин и В. В. Бунак). По-прежнему активной была дея-

[1] Об истории русского академического кавказоведения см.: *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке.— Кавказский этнографический сборник (далее КЭС), I (Тр. Ин-та этнографии АН СССР — далее ТИЭ— т. 26). М., 1955; II (ТИЭ, т. 46), М., 1958; III (ТИЭ, т. 79). М., 1962; *Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России.— КЭС, VI (ТИЭ, т. 106). М., 1976.

тельность Кавказского отдела РГО в Тбилиси, Этнографической комиссией которого руководил Г. Ф. Чурсин[2].

Однако в эти же годы были созданы и новые гуманитарные учреждения, исследовавшие среди прочих проблем и кавказоведческие. Это Российская Академия истории материальной культуры (1919 г., в дальнейшем ГАИМК, позже Институт археологии АН СССР), инициатива создания которой принадлежала акад. Н. Я. Марру, принимавшему непосредственное участие в организации учреждения и возглавившему его. Он же стал директором Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока — еще одного крупного центра этнографического кавказоведения, основанного в Москве в 1926 г. В Институте работали известные кавказоведы: Б. Ф. Миллер, Н. Ф. Яковлев (заведовал Кавказской секцией), Л. И. Жирков, А. С. Башкиров, Н. Б. Бакланов, Б. А. Куфтин, Е. М. Шиллинг, В. И. Абаев, Е. Г. Пчелина. Аспирантами Института в 1920-е — начале 1930-х годов были В. К. Гарданов, К. Гатуев, Е. С. Зевакин, Г. А. Кокиев, М. Сигорский. Значительное место вопросы этнографии Кавказа занимали также в деятельности открытого в 1924 г. в Москве Центрального музея народоведения (с 1930 г. Музей народов СССР), в Кавказском отделе которого работали Н. Ф. Яковлев (в 1920-х годах заведующий), Б. А. Куфтин, Е. М. Шиллинг, В. К. Гарданов (в 1931—1938 годах заведовал отделом), Е. Р. Бинкевич, Н. Ф. Такоева[3].

В 1920—1930-е годы активизировалась научно-исследовательская и экспедиционная деятельность единственного тогда в стране специального учреждения кавказоведческого профиля — Кавказского историко-археологического института в Тбилиси (создан Российской Академией наук в 1917 г.), в котором сотрудничали ученые из Ленинграда, Москвы и ряда городов Кавказа — Н. Я. Марр, А. Н. Генко, Г. Ф. Чурсин, С. Д. Лисициан, К. Д. Дондуа и др.[4]

Кроме названных научных учреждений, кавказоведческие проблемы разрабатывались в секторе кавказских языков Яфетического института АН СССР, в Кавказском кабинете Института востоковедения[5], на кафедре кавказской филологии Ленинградского университета, которая давала студентам широкую подготовку по избранной специализации. На кафедре преподавали известные кавказоведы — К. Д. Дондуа (зав. кафедрой), А. Н. Генко, Р. М. Шаумян, А. А. Бокарев, Г. Б. Муркелинский, Г. Ф. Турчанинов. Специальный курс по этнографии Кавказа читал Л. И. Лавров[6]. Заметное место кавказоведение занимало в учебной и исследовательской работе Географического факультета ЛГУ, а также в Московском университете[7].

Важнейшим событием в истории советской этнографической науки стала организация в 1933 г. в Ленинграде Института этнографии (до 1937 г.— Институт антропологии и этнографии). Завершился целый пе-

---

[2] См. *Токарев С. А.* Ранние этапы развития советской этнографической науки (1917 г.— середина 1930-х годов).— Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии (далее ОИРЭФА), вып. V (ТИЭ, т. 95). М., 1971, с. 112—113; *Зеленин Д.* Этнографический отдел Государственного Русского музея в 1926 г.— Этнография, 1927, № 1—2.

[3] Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока.— Уч. зап. НИИ этнических и национальных культур народов Востока, т. II. М., 1930, с. 233—263; Центральный музей народоведения в Москве в 1926 г.— Этнография, 1927, № 1—2.

[4] Записка академика Н. Я. Марра о Кавказском историко-археологическом институте.— Изв. Российской Академии наук. Пг., 1917, с. 962—994.

[5] *Лавров Л. И.* Указ. раб., с. 9.

[6] *Турчанинов Г. Ф.* К. Д. Дондуа — ученый и человек.— В кн.: *Дондуа К. Д.* Статьи по общему и кавказскому языкознанию. Л., 1975, с. 13. Кафедра кавказской филологии ЛГУ в 1951 г. (через 107 лет после создания ее М. Броссе) была закрыта, что крайне отрицательно сказалось на уровне общей и специальной подготовки кавказоведов.

[7] *Станюкович Т. В.* Из истории этнографического образования (Ленинградский географический институт и географический факультет ЛГУ).— ОИРЭФА, вып. V, М., 1971; *Лашук Л. П., Марков Г. Е.* Кафедра этнографии.— В кн.: Историческая наука в Московском университете. 1934—1984. М., 1984.

риод истории этнографической науки, наступало время большей концентрации и координации научных сил. «Именно новому Институту,— подчеркивает К. В. Чистов,— предстояло в последующие десятилетия... сыграть решающую роль в формировании современной концепции советской этнографии, развернуть теоретическую и практическую деятельность, адекватную новой социальной и культурной ситуации» [8].

Первоначально в структуре Института этнографии АН СССР (далее ИЭ) не существовало подразделения, занимавшегося проблемами этнографии Кавказа. Но уже 15 февраля 1936 г. Президиумом АН СССР было принято специальное Постановление об организации в Институте Кавказского кабинета, а в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) — Кавказского отдела [9].

В конце марта 1936 г. Кавказский кабинет ИЭ начал работать. В нем было три сотрудника: заведующий кабинетом А. Н. Генко [10] — блестящий ученый, один из крупнейших специалистов в области языков, истории, этнографии и фольклора народов Кавказа [11], Л. Б. Панек и Л. И. Лавров. Научная деятельность этой небольшой группы кавказоведов стала интенсивной с первых же месяцев ее создания. В том же 1936 г. в журнале «Советская этнография» А. Н. Генко выступил с программной статьей, в которой сформулировал основные задачи и наиболее важные научные направления развития советского этнографического кавказоведения на новом этапе его истории [12]. Главная задача общеметодического характера виделась ему «в решительном переходе от методов простого собирательства, бесконечного нагромождения фактов... к марксистско-ленинскому, научному социологическому анализу общественной структуры народов Кавказа, выяснению последовательных этапов в развитии семьи, рода, племенной и раннегосударственной (феодальной) организации этих народов...» [13]. Другой стороной этой же задачи А. Н. Генко считал необходимость повышения «требований к технике использования существующих источников этнографической информации», усиления «источниковедческой, библиографической и в особой мере лингвистической работы по кавказским материалам». К числу первоочередных задач А. Н. Генко отнес изучение этнического состава населения Кавказа, социального строя (особенно горских народов Кавказа), создание моно-

---

[8] *Чистов К. В.* Из истории советской этнографии 30—80-х годов XX века. К 50-летию Института этнографии АН СССР.— Сов. этнография (далее СЭ), 1983, № 3, с. 5.

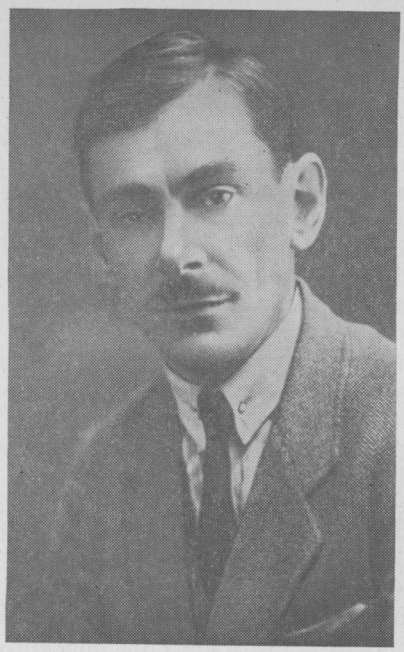
[9] Постановление Президиума Академии наук СССР об итогах совещания Отделения общественных наук с закавказскими филиалами Академии наук.— СЭ, 1936, № 4—5, с. 227. См.: также: *Лавров Л. И.* Кавказский отдел МАЭ и кавказский сектор Института этнографии АН СССР.— Сб. МАЭ, XXXV. Л., 1980, с. 24.

[10] *Лавров Л. И.* Памяти А. Н. Генко.— КЭС, V (ТИЭ, т. 99), М., 1972. А. Н. Генко работал также в Ленинградском университете, где читал лекции по истории и этнографии Кавказа, преподавал горскокавказские языки. У Л. Б. Панек, жены А. Н. Генко, как пишет Л. И. Лавров, сохранились «стенограммы двадцати лекций по этнографии Кавказа», читавшиеся А. Н. Генко в Ленинградском университете перед Великой Отечественной войной (Памяти А. Н. Генко, с. 221). Кроме того, А. Н. Генко читал курс источниковедения Кавказа в Ленинграде, Москве и Ростове-на-Дону, о чем он сообщает в письме М. А. Полиевктову от 26.12.1934 г. (ЦГИА ГрузССР, ф. 1505, оп. I, д. 120, л. 279).

[11] А. Н. Генко владел языками абхазо-адыгской группы, ингушским, лезгинским, азербайджанским, успешно занимался табасаранским, цахурским, хыналыгским, убыхским, грузинским; итогом исследований этих языков стали несколько фундаментальных трудов, не потерявших своего значения и в наши дни. Из историко-этнографических работ А. Н. Генко напомню наиболее крупные: «Из культурного прошлого ингушей» (1930), «О языке убыхов» (1928), «Арабский язык и кавказоведение» (1941), «О названиях плуга в северокавказских языках» (1930), «Арабская карта Шамиля» (1933). В большинстве его лингвистических работ широко представлены этнографические и фольклорные материалы: в изданной посмертно монографии «Абазинский язык» (М., 1955) — история отдельных селений и миграций абазин, в неопубликованном труде «Материалы по лезгинской диалектологии» — записи фольклора лезгин и т. п. А. Н. Генко не был только кабинетным ученым. Велик его вклад в практическую работу по созданию письменности северокавказских и дагестанских народов, составлению словарей, грамматик и т. п. К сожалению, многие из его рукописей не были опубликованы и погибли во время войны.

[12] *Генко А. Н.* Задача этнографического изучения Кавказа.— СЭ, 1936, № 4—5.

[13] Там же, с. 19.



А. Н. Генко
(1896—1941)

графических «исчерпывающих работ» по народам Кавказа, а также написание полной сводной работы по этнографии всех кавказских народов.

В своей статье А. Н. Генко затронул также вопросы координации и планирования научной работы, чрезвычайно важные, по его мнению, в условиях острой нехватки кадров квалифицированных этнографов-кавказоведов. Он подчеркивал, что всю работу по этнографическому изучению народов Кавказа надо тесно увязывать с задачами социалистического строительства. Подводя итоги, А. Н. Генко сформулировал некоторые практические предложения. В основном они сводились к следующему. Необходимы: 1. Выработка единого плана этнографического изучения Кавказа. 2. Восстановление, а там, где не было ранее, создание этнографической специализации в вузах. «Систематическая подготовка специалистов по кавказской этнографии — предпосылка выполнимости упомянутого единого плана в изучении этнографии Кавказа в сколько-нибудь обозримый срок»,— писал он. 3. Периодическое издание специальных сборников по этнографии Кавказа [14].

Небольшая группа кавказоведов ИЭ стала практически осуществлять задачи, поставленные А. Н. Генко. Естественно, она не могла охватить всего многообразия проблем этнографии народов Кавказа, тем не менее, с самого начала исследовательская работа была весьма плодотворной.

В сфере научных интересов А. Н. Генко был широкий круг вопросов кавказоведения, но во время его недолгого пребывания (до конца 1936 г.) [15] во главе Кавказского кабинета они концентрировались главным образом в области источниковедения. В частности, А. Н. Генко углубленно изучал арабские источники по этнографии народов Кавказа. На 2-й сессии Ассоциации арабистов в 1937 г. он выступил с докладом «Арабский язык и кавказоведение» (опубликован в 1941 г.: «Тр. Ин-та востоковедения АН СССР», вып. XXXVI). Работы А. Н. Генко в области арабистики высоко ценил акад. И. Ю. Крачковский [16]. Полевые изыскания ученого в эти годы были связаны в основном с изучением цахурского и табасаранского языков [17]. Однако, А. Н. Генко, исследователь широкого плана, никогда не ограничивался чисто лингвистическими задачами. В его работах всегда ставились и интересно решались также крупные историко-этнографические задачи. В эти же годы А. Н. Генко занимался подготовкой к переизданию трудов М. М. Ковалевского (один из пунктов Постановления Президиума АН СССР от 15 февраля 1936 г.). Именно ему было поручено составление предварительного плана издания в целом, а также редактирование кавказоведческих работ М. М. Ковалевского, которые предполагалось издать двумя томами (т. 3 и 4) в полном собрании сочинений [18].

Л. Б. Панек, работая в Кавказском кабинете, продолжала заниматься этнографией грузин, главным образом мтиулов (локальная группа

---

[14] Там же, с. 20.

[15] Перед войной А. Н. Генко вновь начал работать в ИЭ.

[16] *Лавров Л. И.* Памяти А. Н. Генко, с. 220.

[17] *Талибов Б. Б.* Цахурский язык.— Языки народов СССР, т. IV, М., 1967, с. 591. А. Н. Генко создал на латинской основе цахурский алфавит, применявшийся в течение двух лет. См. *Лавров Л. И.* Памяти А. Н. Генко, с. 217.

[18] *Г.* [*Генко*]. Об издании этнографических и социологических трудов М. М. Ковалевского.— СЭ, 1936, № 4—5, с. 227—228.

грузинского этноса). Ее интересовали различные аспекты мтиульского быта: традиционные праздники и социальные институты, материальная культура [19]. В ходе полевых работ в Грузии Л. Б. Панек собрала оригинальные материалы по грузинской системе родства. Уже в 1940-х годах ею был подготовлен доклад «Термины родства в грузинском языке», а затем опубликована статья на эту тему [20]. Впоследствии Л. Б. Панек продолжила исследование системы родства на материалах хыналыгцев (хиналугцев) [21].

Большая роль в этнографическом изучении Кавказа принадлежит Л. И. Лаврову. Первой значительной публикацией ученого была статья «Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г.» [22]. Ученик А. Н. Генко и последователь его научных принципов, Л. И. Лавров уже в этой работе, основанной на собранных им полевых материалах, проявил себя как зрелый исследователь. В ней отчетливо видны творческие возможности ученого, удачное сочетание широкого подхода к изучаемому вопросу с необходимой детализацией, внимание к лингвистическому материалу, увязываемому с этнографическими данными. Статья Л. И. Лаврова, посвященная локальной группе западных адыгов, частично отразила его научные интересы, которые в те годы сосредоточивались главным образом в области этнографии народов Северо-Западного Кавказа — адыгов, абазин, убыхов. В этом проявились и влияние научных интересов А. Н. Генко, занимавшегося языками и этнографией названных народов, и личные привязанности Л. И. Лаврова — уроженца Кубани. Этнографии убыхов он посвятил монографическое исследование, получившее высокую оценку А. Н. Генко, Д. К. Зеленина, Е. Г. Кагарова, И. П. Петрушевского. Спустя много лет Л. И. Лавров опубликовал лишь небольшую часть монографии — статью «Этнографический очерк убыхов» (Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории, т. VIII, Майкоп, 1968). Отдельные сюжеты рукописи представлялись в виде докладов. Так, в предвоенные годы на заседании кабинета Европы и Кавказа ИЭ Л. И. Лавров сделал доклад «Занятия и социальный строй убыхов в первой половине XIX в.» [23].

В предвоенные же годы Л. И. Лавровым было написано еще несколько крупных работ: «История абазинского народа» (небольшая часть опубликована : «Абазины» — КЭС, I. М., 1955), «Карачаевцы в период XIV—XVIII вв.» и «История Балкарии до 1917 г.» [24].

Помимо А. Н. Генко, Л. Б. Панек, Л. И. Лаврова, кавказоведческая тематика разрабатывалась и другими сотрудниками ИЭ. А. В. Мачинский (кабинет Южной Америки) занимался археологией Чечни и Ингушетии [25], О. Л. Вильчевский — общиной и этнической историей курдов, в том числе закавказских; зав. Отделом археологии С. Н. Замятнин — палеолитом Прикубанья, Абхазии и Западной Грузии; развернулась библиографическая работа по Кавказу, пополнялись коллекции Кавказского отдела МАЭ [26].

С уходом А. Н. Генко из Института, Л. Б. Панек и Л. И. Лавров вошли в состав кабинета Европы, который стал называться кабинетом Европы и Кавказа. С конца 1937 г. Кавказский кабинет вновь стал самостоятельной единицей. Возглавил его проф. Е. Г. Кагаров, а в состав кабинета был зачислен К. К. Курдоев [27].

---

[19] См.: *Панек Л. Б.* Жилище мтиулов.— Сб. МАЭ, IX, 1930; *ее же.* Скотоводческий праздник «Теодороба» у мтиулов.— СЭ, 1936, № 4—5; *ее же.* Следы родового строя у мтиулов.— СЭ, 1939, № 2.

[20] *Панек Л. Б.* О терминах родства в грузинском языке.— Сб. МАЭ, XII, 1949.

[21] Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 91 (Отчет о научной работе ст. н. сотр. Л. Б. Панек за 1944—46 гг.), л. 3.

[22] См. СЭ, 1936, № 4—5.

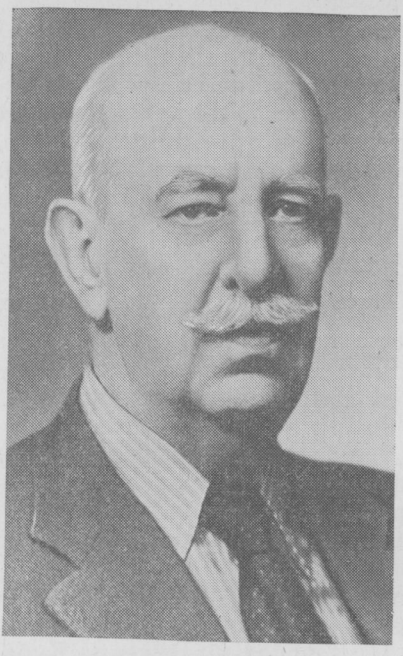
[23] Личный архив Л. И. Лаврова. Опись, с. 4, 11, 26, 27.

[24] Там же, с. 28.

[25] *Лавров Л. И.* Кавказский отдел МАЭ..., с. 24.

[26] Там же; см. также библиографические обзоры по этнографической кавказоведческой литературе.— СЭ, 1936, № 4—5.

[27] *Лавров Л. И.* Кавказский отдел МАЭ..., с. 24.



М. О. Косвен
(1885—1967)

Великая Отечественная война принесла тяжелейшие бедствия советскому народу. Работа ИЭ была нарушена. Многие сотрудники ушли на фронт (среди первых добровольцев — Л. И. Лавров), значительная часть была эвакуирована в Ташкент (в числе их — Л. Б. Панек). В декабре 1941 г. в осажденном Ленинграде умер А. Н. Генко. Но несмотря на огромные трудности, людские и материальные потери, творческая жизнь Института не прекращалась [28].

Придавая большое значение развертыванию этнографических исследований в стране и укреплению ИЭ, Президиум АН СССР 22 декабря 1942 г. принял Постановление об организации Московской группы Института, приступившей к работе уже в феврале 1943 г. [29]

В Институте первоначально было 5 секторов, в том числе сектор Кавказа [30], который возглавил крупный специалист по истории первобытного общества, кавказовед М. О. Косвен [31]. С ним работали старший научный сотрудник Б. А. Куфтин и старший научный сотрудник, доцент Е. М. Шиллинг. В том же 1943 г. в ИЭ была создана аспирантура и докторантура. Первым докторантом в секторе стал Е. С. Зевакин, изучавший этнографию адыгов. В Ташкентской группе кавказоведением занималась Л. Б. Панек, завершавшая исследование по этнографии мтиулов.

Работа сектора Кавказа военных и послевоенных лет поражает творческой активностью. В 1943—1945 гг. по вполне понятным причинам выход печатной продукции сотрудников сектора, как и всего Института, фактически не осуществлялся. Поэтому основной формой работы были научные заседания, на которых читались доклады, обсуждались различные этнографические проблемы. Кавказоведы постоянно участвовали в такого рода заседаниях, происходивших (несмотря на отсутствие у Института в Москве постоянного помещения) регулярно. Так, с апреля по декабрь 1943 г. на заседаниях ИЭ были прочитаны доклад М. О. Косвена («Литературная история легенды об амазонках») и три доклада Е. С. Зевакина («Западноевропейские нарративные источники по истории Черкесии», «Алано-осетинский вопрос», «Адыгейцы») [32].

Доклады обсуждались и на заседаниях самого сектора, которые проводились практически каждую неделю. С докладами на них постоянно выступали и специалисты из других научных учреждений Москвы — Музея народов СССР, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Института государства и права и Института языкознания АН СССР, Государственного исторического музея. В творческой жизни сектора активно участвовали аспиранты и студенты кафедры этнографии МГУ. Конечно, огромную роль в этом сыграла педагогическая деятельность М. О. Косвена и Е. М. Шиллинга в Московском университете, теснейшая

[28] *Рабинович М. Г.* Институт этнографии в годы Великой Отечественной войны.— СЭ, 1946, № 1; *Лавров Л. И.* В осажденном Ленинграде.— СЭ, 1975, № 4; *Марков Г. Е.* Советские этнографы в годы Великой Отечественной войны.— СЭ, 1985, № 2.

[29] Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 8, л. 3 об.

[30] С 1960 г.— сектор народов Кавказа, с 1973 г.— сектор этнографии народов Кавказа.

[31] См.: *Гарданов В. К., Першиц А. И.* М. О. Косвен — историк первобытного общества и кавказовед.— В кн.: История и историки. 1976. М., 1979.

[32] Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 8, л. 3—5, 9 об., 14; оп. 3, д. 1, л. 3 об.

творческая связь кафедры этнографии и ИЭ, со временем, к сожалению, значительно ослабевшая [33].

Только в 1944 г. сектором было проведено 27 заседаний, обсуждено 20 докладов, в том числе доклады М. О. Косвена («Обычай возвращения домой» и «М. М. Ковалевский как кавказовед»), Е. М. Шиллинга («Этнография Даргинского нагорья», «Древнее жилище Западного Кавказа», «О научных результатах Дагестанской экспедиции 1944 г.»), В. К. Гарданова («Хозяйственный строй черкесов в XVIII — первой половине XIX в.», «Вопрос о черкесском тфокотле», «Аталычество»), Е. С. Зевакина («Адыго-славянские связи»), Г. А. Кокиева («Военное прошлое кабардинского народа»), Н. Ф. Такоевой («Социальный строй Восточной Грузии»), А. М. Ладыженского («Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа») [34].

Первые же годы работы сектора Кавказа были отмечены быстрым творческим ростом его сотрудников. М. О. Косвен, завершив монографию «История проблемы матриархата», в 1943 г. защитил ее в качестве докторской диссертации. Е. С. Зевакин работал над докторской диссертацией «Адыгейцы». Е. М. Шиллинг закончил труд «Кубачинцы» и в 1944 г. на Ученом совете истфака МГУ защитил его в качестве кандидатской диссертации. М. О. Косвен эту работу назвал образцовым исследованием материальной культуры. Добавим, что монография Е. М. Шиллинга охватила широкий спектр и вопросов социальной жизни кубачинцев, рассмотренных в тесной связи с их материальнм бытом. Л. Б. Панек в Ташкенте закончила исследование «Социальные отношения у мтиулов» и в 1944 г. защитила его в качестве кандидатской диссертации [35].

В 1944 г. ИЭ возобновил начатую еще в довоенные годы работу над этнографической серией «Народы мира». Сотрудники сектора занимались подготовкой тома «Народы Кавказа». Этот труд стал главным делом сектора до начала 1960-х годов, потребовав объединения и координации творческих усилий кавказоведов Москвы, Ленинграда, специалистов научных учреждений Кавказа. Началось с составления плана, обсужденного на секторе, сбора материалов, написания и обсуждения пробных статей по этнографии некоторых народов. Работу авторского коллектива возглавил М. О. Косвен; в редколлегию тома входили также В. В. Бунак и Е. М. Шиллинг. Уже к концу 1945 г. были написаны статьи по этнографии большинства народов Дагестана (авторы Е. М. Шиллинг, Л. Б. Панек, с участием аспирантки З. А. Никольской), некоторых народов Северного Кавказа (Н. Ф. Такоева, Е. С. Зевакин), вводные статьи к тому: «Древнейшие культуры на Кавказе» (Б. А. Куфтин), «Лингвистический очерк Кавказа» (Н. Ф. Яковлев), «Антропологический состав Кавказа» (В. В. Бунак), «Кавказ и русская культура» (Г. А. Кокиев). Л. Б. Панек подготовила статью «Азербайджанцы» и небольшие очерки по удинам, хыналыгцам и народам шахдагской группы. Статья «Грузины» была поручена этнографам Института истории АН ГССР, статья «Армяне» — С. Д. Лисициану. В дальнейшем не все из названных статей вошли в опубликованный том «Народы Кавказа», так как с годами авторский коллектив значительно изменился, однако они сыграли свою роль в выработке принципов подхода к материалу, структурного оформления тома, познавательных задач исследования [36].

Несмотря на трудные военные годы, сотрудники сектора вели активную экспедиционную работу. В 1944 г. была организована Дагестанская этнографическая экспедиция, основателем и бессменным руководителем которой до 1950 г. был Е. М. Шиллинг, имевший большой опыт полевой этнографической работы на Кавказе. В Дагестанской экспедиции в период 1944—1946 гг. кроме сотрудников сектора участвовали аспиранты сектора З. А. Никольская и М. В. Саидова, аспиранты и студенты кафедры этнографии МГУ — Ю. В. Иванова, К. И. Козлова, М. А. Кургузова,

[33] Там же, д. 25, л. 30.
[34] Там же, л. 30, 31.
[35] Там же, л. 10, 12, 43.
[36] Там же, д. 45, л. 4, 6, об., 7.

Г. П. Садилова, Г. А. Сергеева, Я. С. Смирнова, И. Д. Старцева, А. Г. Трофимова и др. Число участников экспедиции обычно достигало 25 и более человек. В труднейших условиях 1940-х годов экспедиция проводила в поле по 3—4 месяца, выполняя исследовательские и учебные задачи. Так, в 1945 г. экспедиция работала с 14 июня по 24 октября в Гунибском, Хунзахском, Тляратинском и других районах Дагестана. С 1946 г. в составе экспедиции появился Южнодагестанский отряд (начальник Л. Б. Панек), изучавший лезгин, рутульцев и цахур. Полевые исследования в 1940-е годы проводились также в Осетии, Адыгее, Кабардино-Балкарии, Черкесии, Абхазии, Грузии [37].

В первые же послевоенные месяцы научная деятельность ИЭ стала еще обширней и разнообразней. В мае 1945 г. из эвакуации в Ленинград вернулись сотрудники Института, его штат был увеличен, вновь открылся МАЭ. С возвращением в Ленинград в 1946 г. после демобилизации Л. И. Лаврова кавказоведение было представлено здесь двумя сотрудниками: Л. Б. Панек и Л. И. Лавровым, в конце того же года защитившим в Институте востоковедения АН СССР кандидатскую диссертацию на тему «История абазинского народа» [38].

В Московской части сектора в 1946 г. штатными сотрудниками были М. О. Косвен и Е. М. Шиллинг; в составе сектора были также докторанты и аспиранты. В 1947 г. сотрудниками сектора стали Г. А. Кокиев и закончившая аспирантуру ИЭ З. А. Никольская [39].

В первый же послевоенный год значительно активизировалась публикаторская деятельность ИЭ: было возобновлено издание журнала «Советская этнография» и начался выпуск «Кратких сообщений Института этнографии» (КСИЭ). В обоих изданиях регулярно появлялись статьи кавказоведческой тематики, авторами которых были сотрудники сектора Кавказа.

В те годы основным объектом исследования кавказоведов были вопросы исторической этнографии народов региона. М. О. Косвен продолжал начатое в 1930-е годы изучение патронимии, большой семьи и древней социальной структуры кавказских традиционных обществ. Е. М. Шиллинг исследовал материальную культуру и религиозные верования народов Дагестана. М. О. Косвен отмечал, что в работах Е. М. Шиллинга «зачастую выдвигаются новые вопросы кавказской этнографии, освещаются многие, до того неизвестные явления культуры народов Кавказа». В качестве примера он приводил выявленные Е. М. Шиллингом на Кавказе пережитки «мужских союзов», материал о которых был включен в «Программу курса этнографии для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов» [40].

Л. И. Лавров углубленно исследовал вопросы этнической истории и культуры народов Северного Кавказа и Дагестана, а также абхазов. Л. Б. Панек работала над монографией «Лезгины», занималась проблемами этнографии Грузии. В планах Г. А. Кокиева было две темы — «Аланы на Северном Кавказе» и «Кабардинские поселения в XVI—XVIII вв.». З. А. Никольская заканчивала кандидатскую диссертацию «Пережитки родовой организации у аварцев» и собирала полевой материал по теме

---

[37] Там же, л. 15 об.; Архив ИЭ. Личное дело Е. М. Шиллинга, л. 33; *Лавров Л. И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.). Л., 1982, с. 70, 84, 93, 113; Архив ИЭ. Отчет Южнодагестанского отряда за 1946 г.

[38] Личный архив Л. И. Лаврова. Опись, с. 56.

[39] Архив ИЭ. Личные дела Г. А. Кокиева, З. А. Никольской.

[40] См.: *Косвен М. О.* Обычай возвращения домой (Из истории брака).— КСИЭ, вып. 1, 1946; *его же.* Семейная община. Опыт исторической характеристики.— СЭ, 1948, № 3; Краткое изложение доклада М. О. Косвена «Патронимия и проблема структуры рода», прочитанного на Кавказской этнографической сессии в Тбилиси в 1949 г., опубликовано: «Материалы по этнографии Грузии». Тбилиси, 1952. См. также: *Шиллинг Е. М.* Из истории одного дагестанского земледельческого культа.— КСИЭ, вып. 1, 1946; *его же.* Кубачинцы и их культура.— ТИЭ, т. VIII. М.— Л., 1949; см. также: Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 131, л. 1 об.; д. 45, л. 19, об., 22. Архив ИЭ. Личное дело Е. М. Шиллинга, л. 38 об.

«Рабство на Восточном Кавказе» (последняя работа осталась незавершенной) [41].

Большую роль в дальнейшем развитии кавказоведческих исследований сыграла организованная по инициативе М. О. Косвена первая Сессия кавказоведов, состоявшаяся в Москве в 1948 г. В течение недели (1—7 апреля) участники сессии заслушали и обсудили 16 докладов. Специальное заседание было посвящено обсуждению тома «Народы Кавказа» из готовившейся к изданию серии «Народы мира». На сессии выступили М. О. Косвен, Е. М. Шиллинг, Е. С. Зевакин, Н. Ф. Такоева (Москва), Л. Б. Панек, Е. Н. Студенецкая, Л. И. Лавров (Ленинград), И. М. Джафар-заде, З. А. Кильчевская, Р. Бабаева (Баку), Г. С. Читая, В. В. Бардавелидзе, Р. Л. Харадзе, А. И. Робакидзе, Л. И. Бочоришвили (Тбилиси), Ш. Д. Инал-ипа (Сухуми) и др.

М. О. Косвен в докладе «Теоретические и практические задачи этнографии Кавказа» наметил перспективы в изучении наиболее важных проблем кавказоведения: этногенеза, традиционных культур, изменений в современной культуре народов Кавказа [42]. Некоторые из высказанных М. О. Косвеном идей со временем были осуществлены. Большое внимание, в частности, он уделял изданию архивных материалов по истории и этнографии Кавказа. По его инициативе и при его непосредственном участии началась подготовка тематической серии по этнографическому кавказоведению — «Кавказский этнографический сборник» — первый выпуск которого издан в 1955 г. К 1986 г., т. е. за 30 лет, было опубликовано 8 выпусков.

В 1950-х — начале 1960-х годов творческие усилия сектора были сосредоточены на решении двух важнейших задач: написания тома «Народы Кавказа» и изучения процессов национальной консолидации у народов Дагестана. К началу 1960-х годов были изданы два полутома — «Народы Северного Кавказа» (М., 1960) и «Народы Закавказья» (М., 1962), представлявшие первое в историко-этнографической литературе всестороннее описание культуры и быта народов Кавказа.

Вторая тема разрабатывалась в течение 1950—1952 годов. Практически все экспедиционные работы в Дагестане тех лет были нацелены на исследование процессов национальной консолидации. В них участвовали В. К. Гарданов (начальник), Л. И. Лавров, Е. М. Шиллинг, З. А. Никольская, Б. В. Андрианов (картограф), Б. А. Калоев (в 1952 г.), Л. А. Добрускин (экономист), аспиранты сектора, студенты МГУ и ЛГУ, художник, фотографы. Была подготовлена теоретическая программа (автор В. К. Гарданов), намечен основной круг изучаемых вопросов: новое и традиционное в культуре дагестанских народов, многоязычие и социальные факторы его развития, степень развитости этнического самосознания у народов региона, влияние национально-смешанных браков на этнокультурную традицию и др. [43] Однако данное исследование в том объеме и в тех аспектах, как оно планировалось, не было осуществлено. Тем не менее проводившиеся работы не прошли бесследно. Был собран интересный этнографический материал, частично использованный в двух работах: «Народы Кавказа» и «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР» (М., 1960), частично опубликованный в виде самостоятельных трудов [44]. Впервые этнографы изучали (используя специально составленные анкеты) такие вопросы как многоязычие, этническое самосо-

---

[41] Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 131, л. 10—12. См., например: *Лавров Л. И.* «Обезы» русских летописей.— СЭ, 1946, № 4; *его же.* Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII и XIX вв.— СЭ, 1948, № 4.

[42] Архив АН СССР, ф. 142, оп. 1, д. 153, л. 20, 21, 26, 28. Аналогичная сессия состоялась в 1949 г. в Тбилиси.

[43] Архив ИЭ. Дагестанская экспедиция 1950—1951 гг. Программа работ; *Б. А. (В. К.) Гарданов.* Работа Дагестанской экспедиции в 1950 году.— КСИЭ, вып. 14, 1952; *Лавров Л. И.* Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.— КСИЭ, вып. 19, 1953.

[44] Сб. Народы Дагестана. М., 1955; *Никольская З. А.* Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев.— СЭ, 1953, № 1.

знание, национально-смешанные браки, впоследствии занявшие важное место в этнографических работах определенной проблематики.

В последнюю четверть века — с начала 60-х годов и до настоящего времени — исследовательская работа сектора Кавказа осуществлялась в основном по нескольким крупным актуальным этнографическим проблемам. Таковы историко-этнографическое изучение современной и традиционной бытовой культуры, типология и классификация компонентов бытовой культуры, современные этнические и культурно-бытовые процессы, этногенез и этническая история, источниковедение, историография этнографического кавказоведения.

Историко-этнографическое изучение культуры — одна из наиболее активно разрабатываемых сектором проблем. В рамках этой масштабной и многоплановой темы ставились и решались более конкретные задачи. Причем в зависимости от познавательных задач исследования в работах либо давался монографический анализ всей бытовой культуры этноса [45], либо освещались различные ее аспекты, часто на широком историко-сравнительном фоне [46].

Совершенно новый подход к изучению культуры этноса представляет коллективное исследование, предпринятое ИЭ совместно с этнографами и философами-культурологами Армянской ССР. Автором ряда разделов и одним из ответственных редакторов монографии является С. А. Арутюнов [47].

В 1970 г. сектор Кавказа совместно с Кабардино-Балкарским институтом истории, филологии и экономики при Совете Министров КБ АССР приступил к разработке темы «Новое и традиционное в культуре кабардинцев и балкарцев». Одновременно изучение аналогичной темы по осетинам было начато с Северо-Осетинским НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров СО АССР, а в 1980 г.— по грузинам Аджарии с Батумским НИИ АН ГССР. Основу этих работ составили специально проведенные этносоциологические обследования сельского и городского населения, давшие ценный массовый материал, были привлечены также полевые этнографические данные. К настоящему времени завершена монография «Новое и традиционное в культуре кабардинцев и балкарцев».

Важное место в исследованиях сектора занимают вопросы типологии и классификации культуры, разработка которых началась в связи с подготовкой «Кавказского историко-этнографического атласа» (КИЭА). Первоначально намечалось три выпуска: «Хозяйство» («Земледелие» и «Скотоводство» раздельно), «Поселение и жилище», «Одежда», а в дальнейшем выпуски — «Средства передвижения», «Промыслы и ремесла», «Пища», «Духовная культура». КИЭА должен был стать завершающей стадией этой очень трудоемкой и сложной работы. На первой стадии разрабатывались программа, вопросники, единицы картографирования.

---

[45] *Калоев Б. А.* Агулы (Историко-этнографический очерк).— КЭС, III. М., 1962; *Лавров Л. И.* Рутульцы в прошлом и настоящем.— Там же; *Аристова Т. Ф.* Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк). М., 1966; *Сергеева Г. А.* Арчинцы. М., 1967; *Калоев Б. А.* Осетины (Историко-этнографическое исследование). 2-е изд. М., 1971; *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и инновации. М., 1982.

[46] См., например: *Кобычев В. П.* Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в.— КЭС, III. М., 1962; *Трофимова А. Г.* Изменение брачного возраста жителей г. Баку в 1920—60-х годах.— КЭС, V. М., 1972; *Тер-Саркисянц А. Е.* Современная семья у армян. По материалам сельских районов Армянской ССР. М., 1972; *ее же.* Современная семья у армян Нагорного Карабаха.— КЭС, VI. М., 1976; *ее же.* Основные тенденции развития современной сельской семьи у армян.— КЭС, VII (ТИЭ, т. 108). М., 1980; *Смирнова Я. С.* Новое и традиционное в быту осетинской сельской семьи.— Там же; *Калоев Б. А.* Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII — начале XX в.— КЭС, VIII (ТИЭ, т. 112). М., 1984; *Соловьева Л. Т.* Обычаи и обряды детского цикла у грузин (вторая половина XIX — начало XX в.).— Там же; *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX—XX в. М., 1983; *ее же.* Положение «старшей» женщины у народов Кавказа и его историческое истолкование.— КЭС, VIII.

[47] См. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983.

бланковки, списки карт и т. п. Вторая стадия предполагала создание региональных атласов по названной тематике, т. е. по Северному Кавказу, Дагестану, Азербайджану, Армении, Грузии, Абхазии. Региональными атласами по Закавказью занимались этнографы Академий союзных республик, по Дагестану — этнографы Дагестанского Филиала АН СССР с участием ИЭ (Г. А. Сергеева), по Северному Кавказу — кавказоведы ИЭ и ГМЭ (Е. Н. Студенецкая) [48].

1970-е годы были своего рода творческой кульминацией в работе над атласом [49]. В начале 1980-х годов вышли в свет региональные исследования по двум темам [50], были подготовлены также два региональных атласа по теме «Одежда» (Дагестан и Северный Кавказ), разделы «Земледелие», «Скотоводство», «Поселение и жилище» для дагестанского атласа. После отмеченного взлета в работе над КИЭА наблюдается значительный спад. И это понятно. Недостаточная обеспеченность научными силами (за исключением Грузии и Азербайджана), сложности организационного и полиграфического характера отнюдь не способствуют успешному завершению этого ценного историко-этнографического труда.

В последние десятилетия в секторе Кавказа еще более активизировалось этнографическое изучение современности, прежде всего этнических и культурно-бытовых процессов, многоязычия, национально-смешанных браков, общесоветских традиций и др. [51]. Одним из новаторских направлений работы сектора этих лет стало изучение культуры и быта рабочих, которое вела А. Г. Трофимова среди нефтяников Апшерона (Азербайджан). Именно в связи с разработкой этой проблемы она впервые привлекла материалы загсов в качестве этнографического источника, что в дальнейшем нашло широкое применение в трудах, посвященных изучению семьи [52].

Значительное место в исследовательской работе сектора неизменно занимает проблема этногенеза и этнической истории. Наиболее значительный вклад в ее изучение был сделан Л. И. Лавровым, в трудах которого рассматривались вопросы этногенеза и этнической истории большинства народов Северного Кавказа и ряда народов Дагестана. Он же занимался и вопросами теории, в частности методикой использования данных разных исторических источников — письменных, этнографических, фольклорных, лингвистических, археологических и антропологических — для реконструкции этногенетического процесса. Различные аспекты проблемы этногенеза и этнической истории народов Кавказа разрабатывают в своих трудах и другие сотрудники сектора [53].

---

[48] Архив ИЭ, ф. 142, оп. 1 (отчеты сектора Кавказа за 1960-е — 1980-е годы).

[49] Была опубликована серия работ, связанных с тематикой КИЭА: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»), вып. 1. М., 1971; *Кобычев В. П.* Типы жилища у народов Северо-Западного Кавказа в середине XIX в.— КЭС, V. М., 1972; *Сергеева Г. А.* Одежда народов Дагестана и Чечни (по материалам Государственного исторического музея).— КЭС, VI. М., 1976; *ее же.* Женские украшения народов аварской группы Дагестана второй половины XIX — начала XX в.— КЭС, VII. М., 1980; *ее же.* Вязаная обувь народов Горного Дагестана.— КЭС, VIII. М., 1984.

[50] *Калоев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981; *Кобычев В. П.* Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX—XX вв. М., 1982.

[51] См. например: Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области. М.— Л., 1964; *Агаширинова С. С., Сергеева Г. А.* К вопросу о формировании новых праздников и обрядов у народов Дагестана.— СЭ, 1966, № 4; *Волкова Н. Г.* Вопросы двуязычия на Северном Кавказе.— СЭ, 1967, № 1; Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967 гг). М., 1968; *Смирнова Я. С.* Культурное взаимодействие и семья (по материалам Северного Кавказа).— СЭ, 1977, № 5; Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М. ,1978.

[52] *Трофимова А. Г.* Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник.— СЭ, 1965, № 5; *Смирнова Я. С.* Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкесии.— СЭ, 1967, № 4.

[53] См. напр.: *Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.— КЭС, IV. М., 1969; *его же.* Историко-этнографические очерки Кавказа (глава: Проблема этногенеза кавказских горцев). Л., 1978; *Кобычев В. П.* Айрумы (К вопросу о происхождении этнонима).— СЭ, 1962, № 3; *Волкова Н. Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; *Цулая Г. В.* «Грузинский хронограф» XIV в. о народах Кавказа.— КЭС, VII. М., 1980; *Волкова Н. Г.* Арабы на Кавказе.— СЭ, 1983, № 2.

В русле этой проблемы в секторе активизировались исследования этнической ономастики Кавказа — антропонимии, топонимии, этнонимии [54].

Большое внимание сектор постоянно уделяет изучению вопросов социальной истории народов Кавказа. Прежде всего следует назвать серию работ В. К. Гарданова по общественному строю и обычному праву горских народов. Основанные на обширных и разнообразных источниках (особенно архивных), эти труды, являющие пример скрупулезного анализа материала, сыграли важную роль в исследовании одной из сложных научных проблем, воссоздав многие страницы социально-экономического развития народов Кавказа. Итогом многолетних изысканий В. К. Гарданова стали его монография «Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.)» (М., 1967), а также ряд статей, опубликованных в журнале «Советская этнография» [55].

В последние десятилетия большое внимание в работе сектора уделяется вопросам источниковедения. Здесь прежде всего надо назвать масштабный труд Л. И. Лаврова «Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках» (ч. I. Надписи X—XVII вв. М., 1966; ч. 2. Надписи XVIII—XX вв. М., 1968; ч. 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. М., 1982). Уникальное значение этого исследования как источника по этнической, социальной, хозяйственной, культурной истории народов Кавказа в полной мере специалистам (и не только этнографам) еще предстоит оценить. Существенна работа сектора и в других областях источниковедения. Важнейшую из них составляют переводы на русский язык и комментарии грузинских и западноевропейских источников [56]. Перспективно также изучение русских архивных документов, ономастических и иллюстративных материалов в качестве историко-этнографических источников [57], выявление их новых категорий [58].

Наконец, еще одна, не менее значимая научная проблема, разрабатываемая сотрудниками сектора, связана с историей этнографического кавказоведения. Здесь прежде всего нужно упомянуть работы М. О. Косвена, являющие прекрасный образец анализа историографического материала. Вопросы истории этнографического кавказоведения освещены также в трудах других сотрудников сектора [59].

---

[54] *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; *Лавров Л. И.* Топонимические заметки.— КЭС, VII. М., 1980; *Цулая Г. В.* Отрок Шарукан-Атрака Шараганис-дзе (К вопросу об антропонимическом источниковедении).— КЭС, VIII. М., 1984.

[55] *Гарданов В. К.* О расселении и численности адыгских народов в первой половине XIX века.— СЭ, 1963, № 4; *его же.* Гостеприимство, куначество и патронат у адыгов (черкесов) в XVIII—первой половине XIX в.— СЭ, 1964, № 1; *его же.* Адыгские «братства» в XVIII — первой половине XIX в.— СЭ, 1964, № 2; *его же.* Пережитки дуальной организации у адыгов (черкесов) в первой половине XIX века.— СЭ, 1964, № 3; *его же.* Земледелие у адыгов в XVIII — первой половине XIX в.— СЭ, 1964, № 4.

[56] *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии *Г. В. Цулая.* М., 1979; Летопись Картли. Перевод, введение и комментарии *Г. В. Цулая.* Тбилиси, 1982; Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Составление, вводная статья и комментарии *Б. А. Калоева.* Перевод части текстов *И. С. Зевакиной.* Орджоникидзе, 1967; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам *В. К. Гарданова.* Нальчик, 1974; *Гарданов В. К.* Материалы по обычному праву кабардинцев первой половины XIX в. Нальчик, 1956.

[57] *Волкова Н. Г.* Статейные списки русских посольств XVI—XVII вв. как этнографический источник.— КЭС, VI. М., 1976; *Цулая Г. В.* Отрок Шарукан...; *Волкова Н. Г.* Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа.— В кн.: Хозяйство и материальная культура...

[58] *Гарданов В. К.* Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII — начале XIX в.— СЭ, 1960, № 5.

[59] *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа...— КЭС, I—III; *его же.* Историографические очерки.— В кн. *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961; *Калоев Б. А.* В. Ф. Миллер — кавказовед (исследование и материалы). Орджоникидзе, 1963; *Цулая Г. В.* Н. Я. Марр как этнограф.— КЭС, VI; *Калоев Б. А.* М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979; *Цулая Г. В.* Грузиноведческие интересы В. Ф. Миллера.— ОИРЭФА, вып. VIII (ТИЭ, т. 107). М., 1978; *Гарданов В. К., Мамбетов Г. Х.* Хан-Гирей и его «Записки о

В последние десятилетия сектор активно участвовал в различного рода сессиях (отчетно-экспедиционных и проблемных), конференциях, симпозиумах, международных конгрессах[60], что является одной из важных форм его творческих контактов. Следует упомянуть и другую форму таких контактов: участие сотрудников сектора в коллективных трудах, подготавливаемых ИЭ совместно с другими научными учреждениями Советского Союза[61] и зарубежных стран[62].

Органическую и необходимую часть научной работы сектора, как и ранее, составляют полевые экспедиционные исследования, охватившие почти весь регион: Северный Кавказ, Предкавказье, бóльшую часть Дагестана, Азербайджан, Армению, Грузию, Абхазию. Итоги экспедиционной деятельности сектора весьма значительны. Полученные полевые этнографические и иллюстративные материалы, научные отчеты экспедиций содержат ценные данные, характеризующие самые различные аспекты культуры, этнической и социальной истории народов Кавказа, современных этнических процессов. Добытые в экспедициях материалы во многом послужили основой для создания целого ряда оригинальных и научнозначимых трудов по кавказоведению, многие из которых названы в данной статье.

Нельзя не сказать и о популяризаторской работе сектора — чтении лекций по линии Всесоюзного общества «Знание», участии в географо-этнографической серии «Страны и народы»[63] и т. д.

Важнейшая сторона деятельности сектора — подготовка кавказоведческих кадров[64]. Особая роль в этом принадлежит В. К. Гарданову, чьи ученики — историки и этнографы — работают в профильных учреждениях практически всех республик Кавказа.

Состав самого сектора за последние десятилетия существенно менялся. С 1957 г. (с переходом М. О. Косвена в Восточнославянский сектор) по 1961 г. заведующим сектором Кавказа был Л. И. Лавров, с 1961 по 1985 г.— В. К. Гарданов. В разные годы сотрудниками сектора были Т. Ф. Аристова, З. А. Никольская, Т. Д. Равдоникас и ныне уже ушедшие Е. М. Шиллинг (1892—1953), Н. Ф. Такоева (умерла в 1959 г.), Г. Р. Лазарашвили (1935—1964), А. Г. Трофимова (1924—1973), Л. И. Лавров (1909—1982).

В настоящее время сектор Кавказа работает в следующем составе: доктора исторических наук С. А. Арутюнов (заведующий), В. К. Гарданов, Б. А. Калоев, В. П. Кобычев, Я. С. Смирнова; кандидаты исторических наук — Н. Г. Волкова, Г. А. Сергеева, Л. Т. Соловьева, А. Е. Тер-Саркисянц, Г. В. Цулая; старшие лаборанты — Т. Д. Бородкина, Н. Д. Пчелинцева; активное участие в работе сектора принимает З. Ф. Бурнацева. В Ленинградской части ИЭ работают кавказоведы, кандидаты исторических наук Ю. Ю. Карпов и Э. Х. Панеш, младший научный сотрудник Л. И. Смирнова.

Черкесии».— КЭС, VII; *Цулая Г. В.* Из истории кавказоведения (Этнограф и педагог А. И. Стоянов).— ОИРЭФА, вып. IX (ТИЭ, т. 110). М., 1982.

[60] Наиболее полно кавказоведение было представлено на VII (Москва, 1964) и IX (Чикаго, 1973) МКАЭН. Об участии кавказоведов ИЭ в сессиях, конференциях, симпозиумах см. соответствующие отчеты в журнале «Сов. этнография».

[61] Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней, т. I—II. М., 1967. Активное участие сектор принимал в подготавливаемых Институтом истории СССР АН СССР совместно с ИЭ многотомных трудах — «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней» и «История крестьянства СССР».

[62] Например, проблема «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое изучение народов и этнографических групп с повышенным процентом долгожителей», работа над которой началась ИЭ в середине 1970-х годов совместно с учеными США.

[63] Страны и народы. Советский Союз. Республики Закавказья. Республики Средней Азии. Казахстан. М., 1984.

[64] См. *Сергеева Г. А., Терентьева Л. Н.* О подготовке национальных кадров и роли молодых ученых в развитии этнографии, антропологии и фольклористики.— Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980—81 гг. Тезисы докладов. Нальчик, 1982.

Предпринятый в настоящей статье обзор показал, что кавказоведческие исследования составляли важное направление научной деятельности ИЭ АН СССР практически на протяжении всего периода его существования. Созданный в Институте 50 лет назад, сектор этнографии Кавказа всегда строил свою работу в соответствии с глобальными перспективными задачами, стоявшими перед советской этнографической наукой. При всем разнообразии конкретных исследовательских тем, они были ориентированы на всестороннее и целенаправленное изучение культуры и быта народов региона, выявление исторической динамики их традиционного жизненного уклада, исследование сложных процессов этносоциального развития в прошлом и настоящем.

Библиография работ сектора насчитывает несколько сотен названий; среди них — монографии, тематические сборники, статьи, в которых излагаются результаты этнографического изучения народов Кавказа за прошедшие десятилетия.

Сделано немало. Однако перед сектором уже стоят новые задачи, определены основные направления его деятельности на ближайшие годы. Начата подготовительная работа по созданию коллективного труда «Этнография Каказа» (60 а. л.), в котором на основании широкого сравнительного анализа будет прослежено этнокультурное единство народов Кавказа, истоки их генетических корней, общесоветские и национально-особенные черты в современном быту и культуре. Этот труд в какой-то мере должен обобщить накопленные знания по этнографии народов региона и стать своего рода энциклопедической сводкой соответствующих данных.

Другая работа, которую планирует сектор,— «Компоненты культуры этноса». В ней на примере адыгов предполагается рассмотреть основные механизмы функционирования этнической культуры в сложной, взаимоопосредованной связи всех ее сфер и компонентов.

Сектор и в будущем намерен продолжить изучение вопросов, традиционно бывших в центре исследовательских интересов кавказоведов Института. Это современные этнические и культурно-бытовые процессы, этногенез и этническая история, традиционные формы материальной и духовной культуры и их изменения за годы Советской власти, источниковедение и историография. Творческие усилия сотрудников сектора Кавказа ИЭ и впредь будут направлены на развитие лучших традиций дореволюционного и советского этнографического кавказоведения.